

МИГРАЦИЯ И ЛОКАЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО / MIGRATION AND LOCAL SPACE

Серия «Политология. Религиоведение»

2013. № 2 (11), ч. 2. С. 231–248

Онлайн-доступ к журналу:

<http://isu.ru/izvestia>

ИЗВЕСТИЯ

*Иркутского
государственного
университета*

УДК 314.02

Этнодемографическое развитие коренного населения предгорий Северного Алтая в конце XIX – начале XX в. (по данным метрических книг)*

В. В. Николаев

*Институт археологии и этнографии СО РАН,
Новосибирский государственный университет, Новосибирск*

Статья посвящена этнодемографической характеристике коренного населения предгорий Северного Алтая по данным метрических книг конца XIX – начала XX в. Автор реконструирует традиционный тип воспроизводства населения, сопряженный с высоким уровнем рождаемости, смертности и брачности, преобладанием экзогенных факторов в структуре смертности, распространенностью ранних и повторных браков.

Ключевые слова: этнодемографическая характеристика, кумандинцы, тубалары, челканцы, метрические книги.

Этнографическая наука к настоящему времени утратила возможность наблюдать традиционные культуры коренного населения Сибири в связи с происходящими трансформационными процессами. При этом многие вопросы так и остались не разрешенными предшествующими исследователями.

Хотя социально-демографическая тематика разрабатывалась в сибиреведении уже в конце XIX – начале XX в., публикации по демографии коренного населения предгорий Северного Алтая оставались фрагментарными и ограничиваются публикациями данных переписи 1917 г. С. А. Паткановым [8] и демографического обследования населения инородческих волостей Бийского и Кузнецкого уездов С. П. Швецовым [1–4].

Значительный потенциал, практически не использованный, заложен в архивных и статистических источниках XVIII–XX вв. К таковым относятся метрические книги, длительное время не использовавшиеся демографами и историками для изучения народонаселения России. Внимание исследователей

* Исследование выполнено при финансовой поддержке Министерства образования и науки Российской Федерации: соглашение № 14.В37.21.0483 «Коренные народы Сибири в составе России и население зарубежных завоеванных и колонизованных территорий: способы противодействия фальсификациям в области исторической демографии»; при поддержке гранта РФФИ 13-06-00821 А «Оценка человеческого потенциала и социальной мобильности коренных народов Западной Сибири в контексте модернизационных процессов (XX – начало XXI вв.)».

было сосредоточено на результатах ревизий, переписей и лишь в редких случаях привлекались экстракты (сводные данные метрических книг по отдельному региону или стране в целом). Подобное пренебрежение метрическими книгами было обусловлено несколькими причинами: неточность и недостоверность содержащейся информации (фиксировались крещения, венчания, отпевания, а рождения, браки, смерти – опосредованно), массовость данного вида источника.

Первый упрек в адрес метрических книг связан с целями и предметно-объектной областью демографических исследований прошлых десятилетий, направленных на реконструкцию численности населения в первую очередь. Смещение исследовательских задач (возрос интерес к демографическим процессам, причинам смерти, демографическому поведению и т. д.) позволило скорректировать источниковедческую оценку метрик: «Массовость материала метрических книг дает достаточное в статистическом смысле число наблюдений» [9, с. 15]. Развитие компьютерных технологий способствовало решению и второй проблемы. В рамках данной работы была использована, в том числе, электронная база данных (MS ACCESS), любезно предоставленная сотрудниками АлтГУ для анализа метрических книг Старобардинского, Макарьевского и Сузопского приходов (выделенного из состава Макарьевского) с 1880-х по 1910-е гг.

Метрические книги, содержащие сведения по православным «инородцам» предгорий Северного Алтая, сохранились с 1880-х по 1910-е гг. Вне юрисдикции Алтайской духовной миссии (далее – АДМ) находились Быстрянский, Солтонский и Старобардинский приходы. Количество станов и отделений АДМ было нестабильным. Если в конце XIX в. их было 4 (в селах Кебезень, Макарьевское, Паспаул, Сузоп), то в начале XX в. дополнительно выделяются станы и церкви в деревнях Гурьяновской, Пильно, Тайна, Ташта, Турачак, Чапша, Урунск.

Таким образом, сохранившиеся метрические книги охватывают значительный временной промежуток, позволяя решать исследовательские задачи. Целью данной публикации является реконструкция на основе данных метрик в сочетании с иными архивными и полевыми этнографическими материалами традиционного типа воспроизводства автохтонного населения предгорий Северного Алтая на рубеже XIX–XX вв.

Рождаемость и смертность

Для коренного населения предгорий Северного Алтая (кумандинцев, тубаларов и челканцев) в XIX – начале XX в. был характерен традиционный тип воспроизводства населения, сопряженный с высокими уровнями смертности и рождаемости, всеобщей брачностью. Уровень рождаемости на рубеже веков колебался в пределах 20–70 ‰ (табл. 1–2). Наиболее высоким данный показатель был в Тайнинском приходе – 90,2 ‰ в 1905 г.

Уровень смертности в 1880–1910-е гг. варьировался в пределах 5–60 ‰. Наиболее низкий показатель смертности, как и рождаемости, фиксировался в пределах Сузопского отделения Алтайской духовной миссии. Это, возможно,

было обусловлено этническими особенностями демографического поведения местного населения или недоучетом демографических событий.

Смертность коренного населения предгорий Северного Алтая носила циклический характер: достигая «высшей точки» (в период эпидемий), она снижалась в последующие годы. Соответственно, естественный прирост населения в отдельные годы сменялся регрессом, хотя в целом имел незначительную положительную динамику. Максимальные показатели смертности взрослого населения приходились на зимне-весенний период, что было связано с суровыми климатическими условиями, голодом, плохим питанием в весенние месяцы и т. п. Не меньшее влияние на уровень смертности оказывал и низкий уровень санитарно-гигиенических знаний. Что касается естественных летальных исходов, то в этой группе отмечаются существенные различия между причинами смерти. Так, «от старости» умирали преимущественно в зимне-весенние месяцы из-за тяжелых климатических условий.

Значительную группу умерших (до 30 %) составляли младенцы до года; до 5-летнего возраста доживало только 4 ребенка из 10 родившихся (табл. 3–5). Специфическими заболеваниями для данного возраста являлись: «младенческая», «родимец» и скарлатина. В рамках возрастных групп 5–10 и 10–15 лет численность умерших не превышала 2–4 чел. в год по отделениям Алтайской миссии. Дети до 15 лет болели преимущественно золотухой, «кашлем», «коликами», корью, оспой. Помимо этих заболеваний были распространены порок сердца, сифилис, чахотка и др.

Поскольку среди крещеных большинство умерших составляли дети до 5 лет, можно говорить о том, что именно они формировали закономерности смертности всего коренного населения предгорий Северного Алтая при традиционном типе воспроизводства населения.

Анализ структуры смертности позволяет выделить основные группы заболеваний, приводивших к летальному исходу: инфекционно-вирусные (обычно детские), простудно-легочные и «натурально-естественные». Первая группа заболеваний включала коклюш, корь, оспу, скарлатину, тиф или брюшной тиф. Ко второй группе можно отнести горячку, простуду, чахотку и др. При этом часто в метрических книгах вместо названий болезней указывались их признаки: головная боль, кашель, «колотье», лихорадка и т. п. Третью группу составляют: «слабое здоровье», несчастный случай, «младенческая», «родимец» и старость, которые в реальности могли относиться к другим группам заболеваний.

Причиной смерти в одной трети случаев являлся понос, под которым могли подразумеваться дизентерия или холера (табл. 6). Пик заболевания приходился на июнь–сентябрь. Инфекционно-вирусные заболевания в основном преобладали в зимние, весенние и осенние месяцы, чему благоприятствовало скученное проживание в тесных жилищах, перепады температуры и проч. Летом был высок процент заболеваемости населения коклюшем, корью и скарлатиной. Распространенность простудно-легочных заболеваний с ноября по апрель была обусловлена долгой и суровой зимой, а также снижением иммунитета организма из-за частых голодовок.

В отчетах миссионеров Алтайской духовной миссии иногда фиксировались эпидемии. В частности, миссионер Тайнинского отделения отмечал эпидемию оспы в 1904 г. (ГААК. Ф. 164. Оп. 1. Д. 75. Л. 2 об.). Кебезенский миссионер описывал причину эпидемий на территории своего отделения следующим образом: «Туман, постоянная сырость, дожди представляют в этой местности, покрытой безчисленными реками, топями и сплошь, почти непроходимыми, хвойными лесами, такая неблагоприятные условия для здоровья, против которых оказываются все средства безсильными» [5, с. 28].

Нарастание эпидемиологической угрозы было сопряжено с увеличением плотности и миграционной активности населения. В рамках традиционной культуры при отсутствии или ограниченном влиянии медицинских учреждений «врачами» выступали шаманы, повивальные бабки, народные знахари. При этом повивальные бабки и народные знахари являлись хранителями традиций народной медицины и рациональных знаний, одновременно широко применяя магические действия.

Количество шаманов в начале XX в. было значительным. Миссионер Созопского отделения, состоявшего из 26 населенных пунктов, в 1907 г. отмечал, что на подотчетной ему территории проживало 11 камов: три – в Карагане, по два – в Карасево и Тостоке, по одному – в Пешпере, Шатобале, Калашеве и Чонураке (ГААК. Ф. 164. Оп. 1. Д. 120. Л. 6).

В ходе создания Алтайской духовной миссии ее руководство большое внимание уделяло формированию сети медицинских учреждений. Появились больницы в Бийске и с. Улала. В штате миссии в 1888 г. было два фельдшера: при больнице катехизаторского училища и «объездной по станам миссии» [7, с. 2]. Крещеные и язычники обращались в миссию за лекарствами, везли детей для оспопрививания (ГААК. Ф. 164. Оп. 1. Д. 75. Л. 2 об.). Сотрудники миссии снабжали население гомеопатическими средствами, лекарственными растениями, распространяли медицинские и санитарно-гигиенические знания (ГААК. Ф. 81. Оп. 1. Д. 43. Л. 17 об.). Все же медицинская помощь со стороны миссионеров была эпизодической, она оказывалась лишь во время ежегодного объезда населенных пунктов для исполнения треб паствы.

В отчетах миссии отмечалось, что эпидемии в большей степени затрагивали некрещеное население. Новокрещены, проживавшие в миссионерских поселениях, благодаря изменившемуся быту (отапливаемые избы, бани, медицинская помощь и т. д.) были менее подвержены заболеваниям [6, с. 14–17].

Основными причинами смерти аборигенов становились (в порядке уменьшения количества смертей) понос, оспа, чахотка, старость, корь, горячка, слабость. В документах Алтайского подотдела Западно-Сибирского отдела РГО за второе десятилетие XX в. в качестве основных причин летальных исходов указывались горячка, оспа и тиф (ГААК. Ф. 81. Оп. 1. Д. 52. Л. 9). Действительно, при сопоставлении архивных данных с данными метрических книг выявляется значительное увеличение количества смертельных случаев вследствие инфекционных заболеваний в начале XX в., в том числе от оспы – в 3 раза и от тифа – в 4 раза. Это могло быть связано с увеличением численности переселенцев и, как следствие, расширением контактов коренного на-

селения. Возможно, определенную роль сыграло повышение грамотности экспертов, перешедших от описательных характеристик (боль в груди, кашель, понос, рвота и т. д.) к соответствующим медицинским терминам.

В годы Первой мировой войны, несмотря на освобождение от воинской повинности, коренное население с середины 1916 г. стали призывать на тыловые работы. Это негативно отразилось на демографических процессах.

По материалам метрических книг прослеживается отрицательный прирост населения в 1916 г. в Макарьевском и в 1915 г. в Таштинском отделениях. В целом по всем приходам Томской епархии и отделениям Алтайской духовной миссии в предгорьях Северного Алтая в эти годы отмечается снижение количества рождений, а затем (в меньшей степени) и смертей.

Прямых демографических потерь в годы Первой мировой войны у аборигенного населения предгорий Северного Алтая не было. На состоянии аборигенного сообщества сказалась временная утрата семьей кормильца и последовавшие за этим экономические трудности.

Таким образом, в структуре смертности коренного населения предгорий Северного Алтая преобладали экзогенные факторы, что было характерно для традиционного типа воспроизводства населения. Высокий (точнее, катастрофический) уровень смертности был детерминирован комплексом природных, биологических, санитарно-гигиенических, экономических и других факторов.

Брачность

С рождаемостью и смертностью, в совокупности определяющими половозрастную структуру населения, напрямую была связана брачность. Уровень ее был высоким на рубеже XIX–XX вв. Рассчитанные на основе метрических книг показатели (от 0,4 до 21,3 ‰) не в полной степени отражают брачное поведение аборигенного населения предгорий Северного Алтая. Обряд венчания не являлся у аборигенов обязательным элементом брака.

В браки вступало практически все дееспособное и здоровое население. Следует отметить распространенность повторных браков, освященных традицией левирата (табл. 12).

Традиционно для автохтонного населения предгорий Северного Алтая были характерны ранние браки. По данным метрических книг, самый ранний возраст при вступлении в первый брак составлял: 15 лет и 11 мес. у женщин, 17 лет и 6 мес. у мужчин; наиболее поздний – 65 лет у мужчин. Анализ данных метрических книг за 1880–1910-е гг. показал, что в первый брак до 20 лет вступали 60 % мужчин и 75 % женщин, до 25 лет – около 90 % молодых людей (табл. 10). Соотношение возраста партнеров было различным и сильно варьировалось (табл. 11).

О вариативности традиционных брачных норм свидетельствуют следующие примеры: миссионер Кебезенского отделения Алтайской духовной миссии в 1906 г. встречал супружескую пару, в которой возраст мужа составлял 14 лет, а жены – 26 лет; в другой семье мужу было 16, а жене – 13 лет. При этом обе пары жили вместе не первый год, и подобное было обычным явлением. Вне брака оставались только люди с ограниченными физическими возможностями.

Имели место и поздние браки, после 26 лет: 11 % у мужчин и 6 % у женщин, причиной чего, скорее всего, были трудности с выплатой калыма, обусловленные бедностью или сиротством. С трудностями выплаты калыма был связан обычай левирата (брак вдовы старшего брата с его младшим братом), соблюдавшийся и в первые десятилетия XX в. Левиратный брак позволял избежать новых затрат на «покупку» невесты. Схожей причиной было обусловлено бытование обычая сорората (брак с сестрой умершей жены).

Высокий уровень смертности обуславливал распространенность повторных браков. При этом мужчины чаще вступали в брак во второй и в третий раз. Интересно, что удельный вес мужчин, вступающих в повторный брак, был больше, чем женщин: 17 против 11 % (табл. 12).

Традицией предписывалось соблюдение годового траура. Возможно, под влиянием русских, которым церковь разрешала вступать в повторный брак после сороковин, у автохтонного населения со временем заключение брачного союза становится возможным спустя более короткий период после похорон. Об этом свидетельствуют данные метрических книг. Так, 26 января 1892 г. «инородец» Федор (Денис) Сергеев Ачураков, 49 лет, сочетался третьим браком с «инородческой» девицей Параскевой Николаевой Шагашевой, 18 лет. При этом вторая жена Ачуракова Анисия (Караашь) Иванова умерла 1 марта 1891 г. (ГААК. Ф. 144. Оп. 5. Д. 423. Л. 46, 85). В целом более 80 % мужчин вступали в следующий брак в течение полугода в отличие от женщин, для которых поиск нового брачного партнера занимал более года (табл. 13).

Большинство мужчин «инородческого» сословия вступали во второй брак обычно в возрасте 26–30 и 36–40 лет, а женщины – в 19–30 лет. Несколько иначе выглядело брачное поведение аборигенов, вступавших во второй брак с представителями других сословий: в 26–30 лет чаще женились мужчины, в 19–25 и 41–45 лет – женщины. В целом почти треть мужчин и женщин венчалась во второй раз в возрасте соответственно 26–30 и 19–25 лет (табл. 11).

Фактически в каждой четвертой паре (как из инородческого сословия, так и в смешанной по составу) отмечаются возрастные различия между молодоженами. По данным из метрических книг разных отделений Алтайской духовной миссии за 1880–1910-е гг., невеста лишь в 16–18 % случаев была старше жениха, в то время как возраст последнего был большим в 72–74 % случаев (табл. 14). Разница в возрасте в основном объясняется трудностями с выплатой калыма.

И ранние, и повторные браки были во многом обусловлены экономическими и социальными факторами. Переход коренного населения предгорий Северного Алтая от традиционного комплексного хозяйства к земледельческому (завершившийся в период коллективизации) не отразился существенно на их матримониальном поведении.

Принятие православия существенно не изменило матримониального поведения. Среди крещеных было широко распространено сожитительство с язычниками (ГААК. Ф. 164. Оп. 1. Д. 103. Л. 3; Д. 124. Л. 14; Д. 153. Л. 165). Новая религия была воспринята лишь частично. Церковные нормы (напри-

мер, вступление в брак девушек в 16 лет и юношей в 18 лет) и обрядность не могли за короткий срок стать частью повседневной культуры.

В сохранении традиционного демографического поведения значительную роль играло совместное проживание молодых со старшими родственниками, характерное для XIX – первой половины XX в. Родители и старшие родственники определяли брачного партнера для своих детей в соответствии с обычаем экзогамии, экономическими интересами семьи и собственными вкусами. Старшие родственники и члены общины следили за поведением молодых сородичей. Особенно жестким социальный контроль был в отношении замужних женщин, выразившийся в обычае избегания.

Таким образом, основными характеристиками брачности коренного населения предгорий Северного Алтая являются всеобщность, а также распространенность ранних и повторных (часто в форме левирата) браков.

Межэтнические браки

Значительное влияние на демографические процессы последних десятилетий XIX – первых десятилетий XX вв. оказали межэтнические браки. Их распространение было сопряжено с интенсивностью аккультурационно-ассимиляционных процессов. Начальный этап контактов автохтонного и пришлого населения относится к XVIII в. В этот период из-за ограничений на расселение крестьян в пределах Бийской военной линии брачные связи имели фрагментарный характер и охватывали только северную часть региона.

Распространение межсословных браков по инородческим управам нами прослежено по материалам метрических книг. Значительное количество таких союзов заключалось в Быстряном, Солтонском и Старобардинском приходах, а также в Макарьевском отделении после выделения из его состава Сузопского стана (табл. 7–9). Около половины всех межсословных браков в предгорьях Северного Алтая в последние десятилетия XIX – первые десятилетия XX в. заключило аборигенное население Быстрянской инородной управы, Тагапской волости и иных волостей Кузнецкого уезда (Солтонский приход).

«Быстрянцы», «тагапцы», «тогульцы», «кокшинцы» и некоторые другие группы автохтонного населения были раньше остальных вовлечены в брачные и этнокультурные контакты с пришлым населением. Уже в середине XIX в. «быстрянцы» отличались от переселенцев только антропологически; их культура и хозяйство существенно трансформировались [10, с. 143]. Сохранение инородческого сословного статуса при этом обуславливалось заинтересованностью в налоговых льготах.

В соответствии с записями в метрических книгах, в последние десятилетия XIX – первых десятилетиях XX в. крещеное коренное население большинства отделений Алтайской духовной миссии активно вступало в браки с представителями других сословий. Отмеченная тенденция была связана с ростом численности пришлого населения. Ориентация коренного населения на переселенческое окружение и переход в православие приводили к прекращению традиционных практик предбрачных знакомств, способствуя поиску брачного партнера вне инородческого сословия.

Таблица 1

Демографические показатели у крещеных «инородцев» по отделениям Алтайской духовной миссии в 1888–1916 гг., %*

Год	Паспаульское отделение			Макарьевское отделение			Сузопский приход		
	рожде- ний	смертей	ест. прирост	рожде- ний	смертей	ест. прирост	рожде- ний	смертей	ест. прирост
1888	46,1	19,8	+26,3
1889	46,6
1892	39	17,2	+21,8
1900	69,9	56,8	+13,1
1902	51,5	40,3	+11,2	49,4	17,2	+32,2
1903	58,6	27	+31,6	50,7	15,6	+35,1
1904	...	27,9	...	40,9	15,7*	+25,2
1905	44,5*	34,1	+10,4*	42,2	27,3	+14,9	31,5	12,7	+18,8
1908	74,8	40,4	+34,4	50,7	46	22,7	+23,3
1909	56,1	34,6	+21,5	29,5	13,4	+16,1
1910	58,6	31	+27,6	47,8	33	20*	+13*
1911	63,1	34,6	+28,5	22,2	10,7	+11,5
1912	48,6	37,2	5,3	+31,9
1913	47,4	40,3	11,1	+29,2
1915	63,8	26,2	8,3	+17,9
1916	32,2	43,3	-11,1	25,4	15,1	+9,3

* Из-за неполной сохранности метрических книг по отдельным приходам за рассматриваемый период некоторые данные носят приблизительный характер.

Таблица 2

Демографические показатели у крещеных «инородцев» по отделениям Алтайской духовной миссии в 1892–1910 гг., %

Год	Кебезенское отделение			Тайнинское отделение		
	рождений	смертей	ест. прирост	рождений	смертей	ест. прирост
1892	73,8
1903	...	17,3
1904	...	16,7	...	63,6
1905	47,9	25,1	+22,8	90,2	37,6	+52,6
1908	60,6	40,8	+19,8
1909	48,7	27,1	+21,6
1910	48,1	23,5	+24,6	66,5	44,3	+22,2

Таблица 3

Смертность крещеных «инородцев» по отделениям Алтайской духовной миссии и приходам Томской епархии по возрастам в 1880–1917 гг., чел.*

Год	Быстрянский приход			Макарьевское отделение			Старобардинский приход		
	всего	в том числе дети		всего	в том числе дети		всего	в том числе дети	
		до года	до 5 лет		до года	до 5 лет		до года	до 5 лет
1880	20	13	17
1883	10	4	4
1884	13	9	10
1885	21	12	16
1886	15	9	9
1887	22	13	15
1888	50	34	42	40	24	33	20
1889	10	6	9	14
1890	10	0	0	23
1891	13	0	0	22	14	19
1892	74	57	60	40	10	13	28	21	22
1893	34	17	22	25	17	20
1894	88	49	64	27	21	21	46	26	36
1895	33	17	24	22	15	17
1896	62	42	51	30	25	25	31	21	26
1897	56	30	39
1898	52	40	42	13	9	10	14	7	9
1899	49	24	29	29	16	21	52	31	41
1900	67	28	36	32	28	28	45	27	33
1901	42	25	34
1902	21	12	15	24	16	17
1903	67	48	54	20	8	9	37	24	25
1904	72	53	57	19	11	12	50	34	46
1905	104	72	81	32	16	28	60	37	44
1906	76	52	61	5	2	4
1907	113	83	92	28	18	20
1908	28	16	19	27	16	21
1909	113	78	87	41	28	32	39	28	31
1910	133	102	116	44	25	31
1911	103	78	85	45	32	39	50	33	37
1912	106	78	88	50	37	44
1913	105	65	81	8	3	4	36	24	28
1914	146	87	109	30	20	25
1915	101	74	80	11	6	7	20	13	16
1916	38	14	8	9	7	8
1917	96	60	71

* Составлена по: ГААК. Ф. 144. Оп. 5, 6. Без учета умерших, возраст которых не зафиксирован в метрических книгах.

Таблица 4

Смертность крещеных «инородцев» по отделениям Алтайской духовной миссии и приходам Томской епархии по возрастам в 1887–1917 гг., чел.*

Год	Паспаульское отделение			Солтонский приход			Сузопское отделение		
	всего	в т. ч. детей		всего	в т. ч. детей		всего	в т. ч. детей	
		до года	до 5 лет		до года	до 5 лет		до года	до 5 лет
1887	7	2	3
1895	48	15	21
1896	79	22	49
1897	40	9	13
1898	25	13	18	53	14	27
1899	41	20	24	21	12	12	21	4	8
1900	65	31	47	31	18	21	32	12	14
1901	30	13	17	30	18	25
1902	43	16	22
1903	29	15	17
1904	31	12	17
1905	44	24	36	21	3	9
1906	15	5	8
1907	30	6	13
1908	55	22	35	34	12	17
1909	52	25	32	47	30	34	20	4	5
1910	46	23	30	47	29	34	26	7	9
1911	70	38	47	32	22	24	14	5	5
1912	57	26	39	33	20	23	7	1	1
1913	43	23	30	14	4	5
1914	39	22	29	16	4	8
1915	40	23	28	11	3	4
1916	57	38	46	19	6	10
1917	38	20	24	6	3	6

* Составлена по: ГААК. Ф. 144. Оп. 5, 6. Без учета умерших, возраст которых не зафиксирован в метрических книгах.

Таблица 5

Смертность крещеных «инородцев» по отделениям Алтайской духовной миссии по возрастам в 1901–1918 гг., чел.*

Год	Кебезенское отделение			Тайнинское отделение		
	всего	в т. ч. детей		всего	в т. ч. детей	
		до года	до 5 лет		до года	до 5 лет
1901	31	15	17
1902	19	7	15
1903	37	13	16

Окончание табл. 5

Год	Кебезенское отделение			Тайнинское отделение		
	всего	в т. ч. детей		всего	в т. ч. детей	
		до года	до 5 лет		до года	до 5 лет
1904	36	17	20
1905	52	15	32	15	5	8
1906	32	12	15
1907	40	11	16
1908	67	29	41
1909	49	22	26
1910	45	20	24	18	12	14
1911	50	26	31	19	10	12
1912	30	10	15
1918	12	6	10

* Составлена по: ГААК. Ф. 144. Оп. 5, 6. Без учета умерших, возраст которых не зафиксирован в метрических книгах.

Таблица 6

Распределение смертельных случаев в зависимости от причин летального исхода у крещеных «инородцев» на рубеже XIX–XX вв., %*

Причина смерти	Январь	Февраль	Март	Апрель	Май	Июнь	Июль	Август	Сентябрь	Октябрь	Ноябрь	Декабрь
понос	5	5	5	3	3	8	25	20	15	4	3	4
оспа	14	9	21	15	15	8	5	1	2	3	4	3
чахотка	9	10	12	12	9	7	8	7	7	7	6	6
старость	10	11	14	14	6	7	5	6	9	6	7	5
корь	4	5	13	17	18	9	9	9	7	3	3	3
горячка	10	6	12	10	11	8	3	3	5	6	15	11
слабость	7	5	15	2	3	13	11	17	16	1	3	7
кашель	11	15	5	8	14	11	8	7	4	7	5	5
родимец	6	10	7	14	3	3	15	10	11	4	13	4
коклюш	11	2	8	6	9	6	11	12	11	6	9	9
скарлатина	5	2	5	0	12	7	18	14	14	0	14	9
тиф или брюшной тиф	19	7	12	15	7	2	0	7	10	17	2	2
младенческая	8	15	8	5	2	5	20	18	2	10	5	2
простуда	13	22	6	22	3	3	3	6	6	6	0	10

* Составлена на основе репрезентативной выборки (более 1 тыс. демографических событий) из части метрических книг всех отделений Алтайской духовной миссии.

Таблица 7

Количество браков, заключенных крещеными «инородцами», по отделениям Алтайской духовной миссии и приходам Томской епархии в 1880–1918 гг.*

Год	Быстрянский приход			Макарьевское отделение			Старобардинский приход		
	брак между «ино-родцами»	брак с участием «инородцев»	всего	брак между «ино-родцами»	брак с участием «инородцев»	всего	брак между «ино-родцами»	брак с участием «инородцев»	всего
1880	10	11	21
1883	1	3	4
1884	2	2	18
1885	2	6	27
1886	2	9	29
1887	11	5	30	0	7	...
1888	12	9	33	21	10	31	0	3	...
1889	13	4	17
1890	6**	1**	7**	4**	8**	31**
1891	7**	1**	24**	4	8	31
1892	7	16	33	25**	9**	53**	3	5	27
1893	10	8	33	8**	2**	10**	5	5	27
1894	12**	9**	31	3	11	27	4	6	36
1895	16	13	42	4	9	...	5	11	49
1896	11	14	34	3	5	19	1	8	35
1897	0	1	25**	4	12	44
1898	15	7	23	3	8	23	3	3	39
1899	10	5	18	4	11	...	3	2	...
1900	11	4	16	7	9	31	4	7	32
1901	20	7	27
1902	5	9	14**	0	7	7**
1903	15	11	27	5	8	13**	2	10	12**
1904	15	8	24	1	13	29	2	7	...
1905	13	14	28	1	10	33	3	13	42
1906	17	5	22	5	12	...	1	10	55
1907	17	13	34	2	9	31	1	14	15**
1908	5**	3**	16**	3	15	18**
1909	16	9	30	12	24	36	3	15	58
1910	15	6	27	4	11	34	2	15	79
1911	16	12	30	2	11	34	4	11	79
1912	27	12	42	2	9	44	2	17	95
1913	19	8	36	1	11	64	4	20	92
1914	18	11	32	2	14	76
1915	29	11	44	3	7	23	1	4	37
1916	15	9	26	2	7	25
1917	22	9	36
1918	0	1

* Составлена по: ГААК. Ф. 144. Оп. 5, 6.

** Из-за неполной сохранности метрических книг по отдельным приходам за рассматриваемый период некоторые данные носят приблизительный характер.

Таблица 8

Количество браков, заключенных крещеными «инородцами», по отделениям Алтайской духовной миссии и приходам Томской епархии в 1885–1917 гг.*

Год	Паспаульское отделение			Солтонский приход			Сузопское отделение		
	брак между «ино-родца-ми»	брак с участием «инород-цев»	всего	брак между «ино-родца-ми»	брак с участием «инород-цев»	всего	брак между «ино-родца-ми»	брак с участием «инород-цев»	всего
1885	4	1**	5**
1886	2**	0**	2**
1887	4**	2**	6**	2	4	19
1888	3**	0**	3**
1889	10**	2**	12**
1890	10**	4**	14**
1891	9**	1**	10**
1892	7**	2**	9**
1893	7**	1**	8**
1894	6**	0**	6**
1895	6**	1**	7**	4**	2**	6**
1896	2**	2**	4**	31	1	32
1897	15**	3**	18**	5**	1**	19**
1898	9**	4**	13**	1**	1**	4**
1899	17**	5**	22**	2	3	27	2	3	5**
1900	9	1	19	3	5	19	3	0	5
1901	6	1	17	8	1	9
1902	8	1	20
1903	9	3	18
1904	3	3	12
1905	7	1	13	4	9	23	5	3	9
1906	1	2	5
1907	2	4	14
1908	25	6	50	2	0	...
1909	11	16	48	4	6	64	1	4	12
1910	11	5	34	5	12	49	3	2	13
1911	14	12	53	1	10	48	2	3	23
1912	5	6	38	5	19	64	0	1	42
1913	6	14	53	0	1	26
1914	1	15	47	1	3	45
1915	2	15	47	1	1	33
1916	6	13	48	13	2	33
1917	2	11	60*	0	3	40

* Составлена по: ГААК. Ф. 144. Оп. 5, 6.

* Из-за неполной сохранности метрических книг по отдельным приходам за рассматри- ваемый период некоторые данные носят приблизительный характер.

Таблица 9

Количество браков, заключенных крещеными «инородцами»,
по отделениям Алтайской духовной миссии в 1892–1919 гг.*

Год	Кебезенское отделение			Тайнинское отделение		
	брак между «инородцами»	брак с участием «инородцев»	всего	брак между «инородцами»	брак с участи- ем «инород- цев»	всего
1892	10	2	18
1893	11**	1**	15**
1895	10**	1**	26**
1898	12**	7**	31**
1899	13**	12**	34**
1901	9	6	24
1902	19	4	41
1903	3	5	27
1904	5	4	20
1905	7	12	29	3	11	35
1906	6	6	33
1907	5	10	34
1908	10	9	38
1909	19	5	34
1910	9	6	23	1	3	22
1911	3	6	18
1912	4	3	16	1	4	46
1919	1	5	56

* Составлена по: ГААК. Ф. 144. Оп. 5, 6.

** Из-за неполной сохранности метрических книг по отдельным приходам за рассматри-
ваемый период некоторые данные носят приблизительный характер.

Таблица 10

Возраст крещеных «инородцев», вступивших в первый брак*

Тип брака по словной принад- лежности супругов	Пол	16–20 лет		21–25 лет		26–30 лет		Старше 30 лет	
		кол-во	%	кол-во	%	кол-во	%	кол-во	%
Брак между «инородцами»	муж.	445	58	235	31	43	5	45	6
	жен.	492	73	139	21	21	3	23	3
Брак с участием «инородцев»	муж.	169	67	68	27	10	4	4	2
	жен.	146	86	20	11	1	1	3	2
Всего	муж.	614	60	303	30	53	5	49	5
	жен.	638	75	159	19	22	3	26	3

* Составлена по: ГААК. Ф. 144. Оп. 5, 6.

Таблица 11

Возраст крещеных «инородцев» при заключении повторного брака, %*

Тип брака по сословной принадлежности супругов	Пол	19–25 лет	26–30 лет	31–35 лет	36–40 лет	41–45 лет	46–50 лет	Старше 50 лет
Брак между «инородцами»	муж.	12	26	12	22	10	9	9
	жен.	40	27	12	15	0	3	3
Брак с участием «инородцев»	муж.	24	32	21	6	6	4	7
	жен.	37	0	18	9	27	0	9
Всего	муж.	17	29	16	15	8	7	8
	жен.	39	20	14	14	7	2	4

* Составлена по: ГААК. Ф. 144. Оп. 5, 6.

Таблица 12

Число первых и последующих браков у крещеных «инородцев», %

Тип брака по сословной принадлежности супругов	Пол	1-й брак	2-й брак	3-й брак	1-й брак в христианстве
Брак между «инородцами»	муж.	86,9	10,2	1	1,9
	жен.	91,5	6,4	0	2,1
Брак с участием «инородцев»	муж.	83	16,4	0,3	0,3
	жен.	95	5	0	0

* Составлена по: ГААК. Ф. 144. Оп. 5, 6.

Таблица 13

Временной интервал между смертью супруга и вступлением в повторный брак у крещеных «инородцев» Макарьевского и Созопского отделений Алтайской духовной миссии и Старобардинского прихода Томской епархии на рубеже XIX–XX вв.*

Пол	1 месяц		3 месяца		6 месяцев		9 месяцев		1 год		Более года	
	кол-во	%	кол-во	%	кол-во	%	кол-во	%	кол-во	%	кол-во	%
Мужчины	3	9	12	38	11	35	2	6	1	3	3	9
Женщины	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	4	100

* Рассчитано с помощью электронной базы данных.

Таблица 14

Соотношение возраста жениха и невесты на момент венчания на рубеже XIX–XX вв., %*

Тип брака по сословной принадлежности супругов	Одинаковый возраст	Невеста старше жениха				Жених старше невесты				
		на 1–5 лет	на 6–10 лет	на 11–15 лет	на 16–20 лет	на 1–5 лет	на 6–10 лет	на 11–15 лет	на 16–20 лет	на 21–39 лет
Брак между «инородцами»	9,6	15	2	0,5	0,3	50,4	12	4,4	2,5	3,3
Брак с участием «инородцев»	9,7	15	0,6	0	0,2	54,5	14	3,4	2	0,6

Окончание табл. 14

Тип брака по сословной принадлежности супругов	Одинаковый возраст	Невеста старше жениха				Жених старше невесты				
		на 1–5 лет	на 6–10 лет	на 11–15 лет	на 16–20 лет	на 1–5 лет	на 6–10 лет	на 11–15 лет	на 16–20 лет	на 21–39 лет
в том числе:										
«инородец» и крестьянка	9,2	17,3	1,2	0	0,4	52,7	13	3	2	1,2
крестьянин и «инородка»	11	11,8	0	0	0	59	15	0,8	2,4	0
«инородец» и мещанка	7,8	13,7	0	0	0	60,8	13,7	4	0	0
мещанин и «инородка»	14,6	22	0	0	0	56,1	4,9	2,4	0	0
«инородец» и солдатка	20	13,3	0	0	0	46,7	6,7	13,3	0	0
солдат и «инородка»	0	5	0	0	0	25	40	20	10	0
прочее	0	0	0	0	0	77,8	22,2	0	0	0
<i>Всего</i>	9,6	15	1,4	0,3	0,3	52,3	12,8	4	2,2	2,1

* Составлена на основе репрезентативной выборки (более 1 тыс. демографических событий) из части метрических книг всех отделений Алтайской духовной миссии.

Семейно-брачные союзы между русскими и автохтонным населением имели престижный характер. Так, глава семьи, проживавший на р. Байгол, надеялся женить крещеного сына на русской девушке, а затем перейти в христианство всей семьей, так как «жить “по-татарски” стало неловко» (ГААК. Ф. 164. Оп. 1. Д. 103. Л. 8 об.). Возможно, определенную роль играл экономический фактор. Один из информаторов указывал, что причиной интереса переселенцев к межэтническому браку было желание получить от родственников-«инородцев» помощь при сельскохозяйственных работах в случае призыва на воинскую службу члена семьи (ПМА, 2008, Республика Алтай, Турачакский район, с. Тондошка).

Но при всех изменениях в структуре брачных связей большая часть коренного населения предгорий Северного Алтая придерживалась традиционных связей, регулируемых обычаями экзогамии. К этой группе можно отнести практически все некрещеное коренное население. К тому же брак православного с представителем традиционных религиозных верований не мог быть освящен церковью.

Распространению межэтнических браков могли препятствовать несколько факторов: конфессиональный и языковой барьеры, более изолированное проживание шаманистов (особенно в Кондомо-Шелкальской волости) в сравнении с новокрещеными. В то же время для принявших православие аборигенов многие препятствия в заключении межэтнических браков были аннулированы.

Можно говорить о том, что именно в последнее десятилетие XIX в. начались активные межэтнические контакты, в первую очередь между крещеными аборигенами и русскими. Однако сужение территории коренного насе-

ления под натиском переселенческих волн и причисление большей его части к «кочевым инородцам» сдерживало воздействие внешних сил и способствовало сохранению традиций.

Заключение

Динамика демографических процессов на рубеже XIX–XX вв. у новокрещенов и шаманистов существенно не отличалась. В первую очередь на это указывает практически полное отсутствие как для тех, так и для других медицинской помощи. Кроме того, принятие православия представителями коренного населения кардинально не меняло их образа жизни, а значит и характера демографических процессов.

В целом представленный статистический материал доказывает стабильность демографических процессов на протяжении второй половины XIX – начала XX в. у коренного населения предгорий Северного Алтая. Положительный естественный прирост населения в течение всего рассматриваемого периода перекрывал демографические потери в ходе ассимиляционных процессов.

Оседлый образ жизни, развитие земледелия и, как следствие, устойчивое экономическое положение аборигенного населения в миссионерских поселениях Алтая способствовало некоторому снижению уровня смертности и росту многодетности. Примером демографического благополучия являлась группа «быстрянцев».

Реконструированный традиционный тип воспроизводства автохтонного населения предгорий Северного Алтая позволяет перейти к изучению путей трансформации демографической сферы и переходу к рациональному способу восполнения населения, произошедшему в течение XX в.

1. Горный Алтай и его население. – Барнаул : Типо-Литография Гл. Управления Алтайского округа, 1901. – Т. 2 : Экономические таблицы. – 309 с.

2. Горный Алтай и его население. Кочевники Бийского уезда. – Барнаул : Типо-Литография Гл. Управления Алтайского округа, 1900. – Т. 1, вып. 1. – 360 с.

3. Горный Алтай и его население. Кочевники Бийского уезда. Кумандинцы. – Барнаул : Типо-Литография Гл. Управления Алтайского округа, 1903. – Т. 3, вып. 4: Экономические таблицы. – 253 с.

4. Горный Алтай и его население. Оседлые инородцы Бийского уезда. – Барнаул : Типо-Литография Гл. Управления Алтайского округа, 1902. – Т. 3, вып. 2. – 73 с. ; Горный Алтай и его население. Черневые татары Кузнецкого уезда. – Барнаул : Типо-Литография Гл. Управления Алтайского округа, 1903. – Т. 6, вып. 1 : Экономические таблицы. – 853 с.

5. *Ивановский С.* Записки миссионера Алтайской духовной миссии, Кебезенского отделения, священника Сергия Ивановского, за 1889 г. // Том. епархиальные ведомости. – 1890. – № 11. – С. 28.

6. *Новиков И.* Радости и скорби Алтайской Духовной миссии // Том. епархиальные ведомости. – 1898. – № 15. – С. 14–17.

7. Отчет об Алтайской и Киргизской миссиях Томской епархии, за 1888 г. // Том. епархиальные ведомости. – 1889. – № 15. – С. 2.

8. *Патканов С.* Статистические данные, показывающие племенной состав населения Сибири, язык и роды инородцев (на основании данных специальной разра-

ботки материала переписи 1897 г.) / С. Патканов. – СПб., 1911. – Т. 2 : Тобольская, Томская и Енисейская губ. – 431 с.

9. *Троицкая И. А.* Ревизии населения России как источник демографической информации : автореф. дис. ... канд. экон. наук / И. А. Троицкая. – М., 1995. – С. 15.

10. *Шерстова Л. И.* Тюрки и русские в Южной Сибири: этнополитические процессы и этнокультурная динамика XVII – начала XX века / Л. И. Шерстова. – Новосибирск : Изд-во ИАЭ СО РАН, 2005. – С. 143.

Ethnodemographic Development of the Indigenous people of the Foothills of Northern Altai at the End of the XIXth – the Beginning of the XXth Centuries (According to the Registers of Births)

V. V. Nikolaev

Institute of Archeology and Ethnography of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Novosibirsk State University, Novosibirsk

Article is devoted to the ethnodemographic characteristic of indigenous people of the foothills of Northern Altai according to the registers of the late XIXth – the early XXth centuries. The author reconstructs traditional type of reproduction of the population, interfaced to high level of birth rate, mortality and marriage, prevalence of exogenous factors in mortality structure, prevalence of early and repeated marriages.

Key words: ethnodemographic characteristic, Kumandins, Tubalars, Chelkans, registers.

Николаев Василий Владимирович – младший научный сотрудник отдела этнографии Института археологии и этнографии СО РАН (Новосибирск), 630060, Новосибирск, ул. Экваторная, 1/1- 27, тел. 89039042269, e-mail: nikolaevvv06@mail.ru

Nikolayev Vasily Vladimirovich – Junior Research Assistant of the Department of Ethnography, the Institute of Archeology and Ethnography SB RAS (Novosibirsk), 630060, Novosibirsk, Ekvatornaya St., 1/1- 27, phone 89039042269, e-mail: nikolaevvv06@mail.ru